

Наступил второй день.

Лю Шаньшань наконец полностью восстановилась. Проверив тело с помощью ци, она с радостью обнаружила, что не только избавилась от всех проблем, но и почувствовала, как зашатался барьер начальной стадии Золотого ядра.

Выходит, слова главы Вэя оказались правдой: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Однако насладиться моментом долго не удалось: на пороге вновь появилась парочка — Е Лань и Вэнь Цинли.

Лю Шаньшань присмотрелась и заметила, что с тех пор, как Вэнь Цинли стала ученицей верховного старейшины, её манеры сильно изменились. Раньше, глядя на Лю Шаньшань, она вечно выглядела робкой и пугливой, словно мышь перед котом, а теперь наконец осмелилась стоять прямо и не отводить взгляд.

— Приветствую старшую сестру Лю, — произнесла Вэнь Цинли. — Я хотела прийти позже, но учитель счел мой прогресс в тренировках слишком медленным и настоял, чтобы я поторопилась. Прошу прощения за беспокойство!

Лю Шаньшань опешила. Ошеломленная утренней радостью, она не сразу нашлась что ответить.

Е Лань, видя её замешательство, снова почувствовал раздражение и вмешался:

— Цинли, зачем ты так любезничаешь с ней? Раз верховный старейшина приказал тебе переехать, неужели она посмеет не позволить тебе здесь жить?

Лю Шаньшань пришла в себя и с притворным удивлением спросила:

— Старший брат Е, почему вы до сих пор здесь? Разве верховный старейшина не отправлял вас на выполнение задания?

Е Лань холодно фыркнул:

— Это не ваше дело.

— Как же мне не волноваться? У вас лишь средняя стадия Заложения основ, а в списке наград даже трое последних претендентов находятся на поздней стадии. Разве верховный старейшина не посылает вас на верную смерть?

На самом деле, для своих лет Е Лань был выдающимся талантом, просто Лю Шаньшань была слишком уж неординарной.

— Может, мне попросить верховного старейшину смягчить условия? Ой, нет, лучше пусть младшая сестра Вэнь замолвит за вас словечко?

Е Лань был в ярости, его зубы скрежетали. Побагровев, он процедил:

— Не нужно!

Лю Шаньшань пробормотала себе под нос:

— Ишь, какая гордость. Бойтесь, что люди скажут, будто вы живете за счет женщины? Раньше-то вам это было вполне по душе.

Е Лань не выдержал и рявкнул:

— Лю Шаньшань, не смей клеветать!

Вэнь Цинли, боясь, что ссора помешает её переезду, поспешила вмешаться:

— Старший брат, не забывай, зачем мы пришли. Главное — дело.

Е Лань, немного успокоившись и понимая, что Лю Шаньшань намеренно его провоцирует, с мрачным лицом отошел в сторону дожидаться Вэнь Цинли.

Лю Шаньшань с самым невинным видом заметила:

— У старшего брата такой странный нрав. Я так о нем беспокоюсь, а он злится. Младшая сестра Вэнь, он ведь вас слушает, объясните ему, пожалуйста, всё как следует.

У Вэнь Цинли дернулся глаз. Она неловко ответила:

— Сестра, вы шутите. Старший брат заботится обо мне лишь из чувства долга, а не потому, что слушается меня. Если кто-то услышит, то неверно поймет.

— Да-да, конечно, это я оговорила! — поспешно согласилась Лю Шаньшань.

Вэнь Цинли не хотела тратить время на пустые разговоры и перешла к делу:

— Если вам удобно, я перееду в ближайшие два дня. Надеюсь, в будущем мы поладим.

Лю Шаньшань подумала: если знаешь, что доставляешь неудобства, зачем вообще переезжать? Но вслух лишь улыбнулась:

— Никаких хлопот. Буду рада компании, сестра!

Вэнь Цинли видела эту улыбку, но она показалась ей холоднее, чем лед на горе Бинпо.

После формальных благодарностей Вэнь Цинли потащила Е Ланя прочь.

Глядя им вслед, Лю Шаньшань начала строить планы. Если Вэнь Цинли поселится здесь, то прорываться на горе Бинпо не стоит. Нужно найти место не хуже, но при этом абсолютно

безопасное.

Поскольку сама она ничего не придумала, пришлось обратиться к Сун Шу.

— У меня есть на примете одно подходящее место, но... — Сун Шу замялась.

Лю Шаньшань спросила:

— Мама, но что?

— Это место находится за пределами секты Линъюй. Я нашла его случайно. Для тех, кто обладает корнем Воды, это редкое сокровище.

— За пределами секты? Оно принадлежит кому-то другому?

— Нет, это ничейная земля. Хотя место богатое, условия там крайне суровые. Придется немало потерпеть, чтобы там тренироваться.

— Я не боюсь трудностей! Я хочу стать сильнее! — твердо ответила Лю Шаньшань.

Сун Шу нахмурилась:

— Шаньшань, с твоим талантом ты добьешься успеха и без таких мучений. Если тебя задел прошлый инцидент, не нужно себя насиловать. Я обещаю, что в секте Линъюй подобное больше не повторится.

Лю Шаньшань почувствовала тепло, прижалась к матери и прошептала:

— Я знаю, что ты сильна, мама. Но я хочу стать такой же, как ты. Я хочу не только оставаться в секте, но и выйти за пределы региона Цзюяо, увидеть то, что видела ты.

Сун Шу вздрогнула и серьезно спросила:

— Шаньшань, ты правда так думаешь?

— Конечно, я не стану тебя обманывать.

Подумав немного, Сун Шу решила:

— Хорошо. Раз ты хочешь стать сильнее, я помогу тебе всем, чем смогу. Но об этом не должен знать твой отец.

Лю Шаньшань поняла: мать собирается использовать скрытые силы, о которых отцу лучше не знать.

— Мама, это не навредит тебе?

— Глупышка, конечно нет. Просто твой отец — человек слепого долга. Если он узнает, что я использую силы вне секты Линъюй, то наверняка попытается помешать, — с любовью ответила Сун Шу.

— Главное, что тебе не будет вреда. Тогда не скажем отцу, это будет наш маленький секрет.

— Договорились, наш маленький секрет, — улыбнулась Сун Шу.

— Тогда я пойду собираться и завтра мы отправимся. Чувствую, что барьер уже не сдержать, прорыв случится со дня на день.

— Хорошо, завтра в путь.

На следующий день, оставив записку, мать и дочь покинули секту и полетели на мечях на юг.

Вскоре они достигли Черного омута. Вода в нем была черной, как тушь, и на первый взгляд ничем не примечательной.

Сун Шу заметила недоумение дочери:

— Ударь по воде изо всех сил.

Лю Шаньшань подчинилась. Она вложила шестьдесят процентов своей силы в удар ладонью. Если бы этот удар пришелся по горе, она бы треснула, но здесь вода даже не брызнула — лишь слегка пошла рябью.

Лю Шаньшань была поражена. Сун Шу пояснила:

— Если я не ошибаюсь, это легендарная черная вода Юду. Говорят, через её дно можно попасть в мир мертвых. Десять тысяч лет назад он исчез из нашего мира, так что это, должно быть, древний проход, ставший теперь местом для тренировок.

Лю Шаньшань заглянула в омут, но вода была настолько черной, что свет не проникал вглубь.

Сун Шу, угадав её мысли, легонько щелкнула её по лбу:

— Даже не думай о приключениях на дне. Я сама там была. Даже с уровнем поздней стадии Зарождения души я смогла опуститься лишь на две с половиной тысячи метров. Ты, на начальной стадии Золотого ядра, осилишь не больше тысячи. Дальше — опасно.

— Мама, не волнуйся, я всё поняла, — послушно ответила Лю Шаньшань, отбросив мысли о подземном мире.

Сун Шу посмотрела на дочь, достала из-за пазухи нефритовую бутылочку и торжественно вручила её:

— Когда почувствуешь, что прорыв близок, выпей это. Помни: важно сделать это вовремя, не слишком рано и не слишком поздно.

Лю Шаньшань приняла дар, понимая, насколько он ценен. Она ничего не сказала, просто крепко обняла мать:

— Спасибо, мама!

Сун Шу погладила её по спине:

— Иди. Я буду ждать тебя снаружи.

Лю Шаньшань, не желая отпускать мать, все же с неохотой отстранилась, окружила себя защитной аурой и погрузилась в воду.

Как только она скрылась в глубине, рядом с Сун Шу внезапно появился мужчина.

— Наконец-то ты соизволила выйти, — с легким раздражением и кокетством произнесла Сун Шу. — Я уж думала, ты будешь прятаться до самого конца.

<http://bllate.org/book/18919/1850419>